

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 50.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систеріи.

7 ДЕКАБРЯ ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ 1863 ГОДА.

I РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ- СТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

*О дозволеніи іеросхимонаху Леонтію про-
должать сборъ подаяній въ пользу Аѳоно-
Молдавскаго скита.*

По указу Его Императорскаго Величе-
ства, Святѣйшій Правительствующій Синодъ
слушалъ предложеніе Господина Синодаль-

наго Оберъ-Прокурора за № 7216, коимъ
объявляетъ Святѣйшему Синоду, для завися-
щаго къ исполненію распоряженія, что ГО-
СУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣй-
шему докладу ходатайства находящагося въ
Россіи іеросхимонаха Молдавскаго скита Св.
Іоанна Предтечи на Аѳонской горѣ, Леон-
тія, въ 26-й день минувшаго Октября, Вы-
сочайше соизволивъ, согласно опредѣленію
Святѣйшаго Синода, разрѣшить сему іеро-
схимонаху продолжать производимый имъ по
Имперіи сборъ подаяній еще на годъ. При-
казали: Овспослѣдовавшемъ, въ 26 день
минувшаго Октября, по всеподданнѣйшему
докладу Господина Синодальнаго Оберъ-

Прокурора о ходатайствѣ находящагося въ Россіи іеросхимонаха Молдавскаго скита Св. Іоанна Предтечи на Аѳонской горѣ, Леонтія, Высочайшемъ соизволеніи на разрѣшеніе сему іеросхимонаху, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, продолжать производимый имъ по Имперіи сборъ подаяній еще на годъ, на принятыхъ для подобныхъ сборовъ основаніяхъ, объявить по Духовному вѣдомству печатными указами, для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія, Правительствующему же Сенату сообщить вѣдѣніемъ. Ноября 22 дня 1863 года.

II ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Свѣдѣнія и соображенія по предмету обезпеченія духовенства Ярославской епархіи, извлеченныя изъ отзывовъ церковныхъ причтовъ.

(Продолженіе)

ОБЪ ОТКРЫТИИ ДУХОВЕНСТВУ СПОСОБОВЪ УЧАСТІЯ ВЪ ПРИХОДСКИХЪ И СЕЛЬСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Въ приходахъ Ярославской епархіи находятся народныя школы: а) состоящія въ полномъ и непосредственномъ распоряженіи Палаты Государственныхъ Имуществъ; б) открытыя и содержимыя помѣ-

щиками и сельскими обществами, и в) школы домашнія, открытыя и содержимыя самими духовенствомъ.

а) Школы перваго разряда помѣщаются въ зданіяхъ устроенныхъ или нанимаемыхъ Палатою Государственныхъ Имуществъ и содержатся ея средствами. Управленіемъ по сямъ училищамъ завѣдываетъ также Палата Государственныхъ Имуществъ, а ближайшимъ образомъ, особенно хозяйственною частію, волостныя правленія.

Духовенство отъ управленія въ сихъ училищахъ устранено вовсе; даже и лица духовныя, состоящія на службѣ при нихъ, не пользуются правомъ участія въ управленіи.

Обученіе въ училищахъ принадлежитъ частію мѣстному духовенству, частію лицамъ духовнаго званія (кончившимъ курсъ семинаріи), не имѣющимъ духовнаго сана. Ими преподаются какъ Законъ Божій, такъ и другіе учебныя предметы. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ (хотя въ немногихъ) училищахъ наставниками по всѣмъ предметамъ состоятъ и чиновники (Рыбин. у. села Никольскаго, что на Курбицѣ).

Неудовлетворительность нынѣшняго участія духовенства въ сихъ школахъ состоитъ въ устраненіи его отъ всякаго вліянія на хозяйственную училищную часть, въ стѣсненіи его добрыхъ распоряженій по учебной

части и въ большой зависимости отъ про-
извола волостныхъ правленій (*).

Для измѣненія участія духовенства въ
сихъ школахъ къ лучшему оно желаетъ,
чтобы съ одной стороны предоставлены бы-
ли ему въ оныхъ права равныя съ волост-
ными правленіями по управленію и распо-
ряженію суммами, съ отвѣтственностію за
допущеніе неисправностей и безпорядковъ,
съ другой—чтобы мѣстнымъ благочиннымъ
усвоенъ былъ болѣе близкій и вліятельный
надзоръ за ходомъ образованія; при такой
мѣрѣ съ увѣренностію можно ожидать, что
образование будетъ идти правильнѣе, а гла-
вное—всегда въ духѣ доброй христіанской
нравственности.

Духовенство не затрудняется въ приня-
тіи участія въ народныхъ, зависящихъ отъ
Палаты Государственныхъ Имуществъ, шко-
лахъ, ни по отдаленности ихъ (такъ какъ от-
даленныхъ отъ него школъ почти и нѣтъ),
ни по недостатку средствъ для помѣщенія,
(такъ какъ и оно вездѣ достаточное), но
указываетъ на недостаточность вниманія во-
лостныхъ правленій къ нуждамъ школъ по
учебной и хозяйственной частямъ.

Справедливость требовала бы священ-
никовъ-наставниковъ сравнять въ правахъ

на повременное увеличеніе жалованья съ свѣт-
скими наставниками въ тѣхъ же училищахъ,
получающими чрезъ 6 лѣтъ службы при-
бавку половины прежняго жалованья, а чрезъ
12 лѣтъ двойной окладъ, такъ какъ число
классовъ и количество трудовъ у тѣхъ и дру-
гихъ одинаково.

б) Школы открытыя и содержимыя по-
мѣщиками и сельскими обществами далеко
уступаютъ въ матеріальномъ благосостояніи
школамъ перваго вышеописаннаго разряда.
Помѣщаются онѣ въ зданіяхъ или помѣ-
щичьихъ, или въ церковныхъ (сторожкахъ),
или въ крестьянскихъ домахъ съ платою отъ
обществъ. Денежныя средства для покупки
учебныхъ матеріаловъ и для вознагражденія
обучающихъ (но не во всѣхъ школахъ) до-
ставляются тоже помѣщиками и обществами.
Помѣщеніе и содержаніе помѣщичьихъ и
сельскихъ школъ въ настоящее время, по об-
щему отзыву духовенства, недостаточны.
Нѣкоторые помѣщики, открывшіе и первоначаль-
но во всемъ обезпечивавшіе школы,
со времени уничтоженія крѣпостнаго права
вовсе отказали въ содержаніи ихъ, на томъ
основаніи, по ихъ словамъ, что заботы о
содержаніи школъ должны перейти уже на
самихъ крестьянъ.

Мѣстному духовенству въ описываемыхъ
школахъ принадлежитъ почти полное уча-
стіе и по управленію и по обученію.

(*); Отзывы духовенства: 1) Рыбинскаго уѣз-
да с. Сельца, 2 и) Ярослав. у. села Великаго.

Къ открытію новыхъ этого разряда школъ духовенство встрѣчаетъ очень мало содѣйствія (а въ иныхъ мѣстахъ встрѣчается даже прямо противодѣйствіе) со стороны мировыхъ посредниковъ и волостныхъ правленій, что само собою ограничиваетъ вліяніе духовенства на распространеніе грамотности и образованія въ народѣ въ духѣ православномъ. Школы помѣщичьи и сельскія не представляютъ духовенству препятствія къ участію въ нихъ своею отдаленностію и помѣщеніемъ. Но очень скудное вознагражденіе за труды обученія, а тѣмъ болѣе безмездное обученіе, не позволяютъ духовенству посвятить на эти труды все время и силы свои.

Чтобы открыть духовенству возможность посвящать болѣе времени и силъ на это дѣло, необходимо положить каждому священно-церковно-служителю, занимающемуся обученіемъ въ школахъ, опредѣленное вознагражденіе за трудъ (*) или по крайней мѣрѣ поставить за правило, чтобы въ возмездіе за обученіе дѣтей земля, при-

(*) Нѣкоторые признаютъ достаточнымъ вознагражденіе священнику даже въ 60 р., а другіе желали бы жалованья въ такомъ количествѣ, въ какомъ получаютъ его наставники училищъ, содержимыхъ Палатою Государственныхъ Имуществъ.

надлежащая имъ, была обрабатываема обществомъ (отзывы причта Романов. у. села Борисоглѣбскаго)

в) Кромѣ означенныхъ двухъ разрядовъ школъ, очень много (около 263) школъ открытыхъ самимъ духовенствомъ.

Школы сіи помѣщаются (за исключеніемъ немногихъ, помѣщающихся въ церковныхъ сторожкахъ) въ домахъ самихъ открывшихъ школы священниковъ, діаконовъ, причетниковъ и нѣсколькихъ вдовъ и сиротъ женскаго пола духовнаго званія. Школы содержатся открывшими ихъ лицами: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при небольшомъ (отъ 9 до 19 р. 15 коп.) пособіи (Яросл. у. село Благовѣщенское на Холму) отъ Палаты Государственныхъ Имуществъ; въ нѣкоторыхъ отъ волостныхъ правленій (тогожъ уѣзда села Берлюково и Яковцево) отъ 10 до 17½ р.); въ нѣкоторыхъ на полюбовную плату родителей за обученіе ихъ дѣтей (плата въ годъ за мальчика отъ 1½ руб. до 2½ руб. Романов. у. села Ломино, Ратмирово, Пшеничино, Верещагино и Дмитревское); въ нѣкоторыхъ безъ всякихъ пособій и платы—на собственные средства духовенства (Рыбин. у. села Иваново и Покровское въ Полозовѣ), съ цѣлію заохотить прихожанъ къ заведенію правильныхъ приходскихъ школъ и къ распространенію чрезъ нихъ грамотности (Ярославскаго уѣзда

села Лаврентьевскаго отзывъ духовенства); болѣе распространенный способъ получения платы вообще за выучку всѣмъ церковно-начальнымъ предметамъ, принятымъ для обученія.

Въ сихъ школахъ духовныя лица совмѣщаютъ въ однѣхъ своихъ рукахъ и управленіе и обученіе. Но надзоръ за обученіемъ въ нихъ имѣютъ мѣстные благочинные. Тѣснота и неудобство собственныхъ домовъ духовенства, гдѣ помѣщаются школы, препятствуютъ какъ правильному и успѣшному развитію ихъ, такъ и дѣлаютъ ихъ нерѣдко безпокойнымъ бременемъ для семейства. Особенно тягостно для семейства помѣщеніе школы тогда, когда въ одной и той же комнатѣ съ нею помѣщается и колыбель младенца, и когда наставникъ—учредитель школы на поприщѣ своей дѣятельности является труженикомъ, оставленнымъ безъ облегчающаго и вознаграждающаго трудъ его содѣйствія со стороны прихожанъ. Прихожане не вездѣ съ одинакимъ сочувствіемъ и усердіемъ относятся къ грамотности, особенно когда будутъ располагать ихъ къ устройенію или найму особенныхъ училищныхъ помѣщеній на обще-приходскія средства.

Чтобы облегчить труды духовенства въ обученіи приходскихъ дѣтей, представляется необходимымъ.

Во 1-хъ, *устройство особыхъ училищныхъ помѣщеній въ селахъ и обез-*

печеніе ихъ, т. е. помѣщеній, отопленіемъ, освѣщеніемъ, учебниками и надзоромъ, который можетъ имѣть за ними церковный сторожъ и самъ жить въ нихъ. Кромѣ комнаты классной, хорошо бы при училищѣ имѣть и другую комнату, въ которой ученики-мальчики могли бы находить ночлегъ въ случаѣ неблизкаго разстоянія своихъ жилищъ отъ села (*).

Впрочемъ, смотря по мѣстнымъ удобствамъ и по взаимному соглашенію мѣстнаго духовенства съ прихожанами, школа можетъ быть устроена и въ приходскихъ центральнхъ или особенно многолудныхъ селеніяхъ. Въ такомъ случаѣ справедливость требуетъ, чтобы трудящимся въ обученіи до школы и обратно для проѣзда даваема была отъ прихожанъ подвода.

Во 2-хъ, затруды по обученію слѣдуетъ *назначить определенное денежное вознагражденіе*, или вмѣнить въ обязанность прихожанамъ обрабатывать землю для трудящихся въ школахъ духовныхъ лицъ.

Во 3-хъ, *труды обученія должны быть раздѣляемы между членами причта* такъ, чтобы чтенію и пись-

(*) Прекрасно было бы устроить при церквяхъ также дома, въ которыхъ кромѣ классныхъ комнатъ отдѣлено было бы помѣщеніе для мѣстныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія: сіи послѣднія могли бы находить для себя здѣсь теплый

му обучали причетники, подъ руководствомъ священника Закону Божию, а другимъ предметамъ, какіе войдутъ въ курсъ ученія, ді-

пріютъ и въ свою очередь могли бы во многихъ случаяхъ сами быть полезными для училища (мысль объ устройствѣ такихъ домовъ высказалъ между прочимъ причтъ Углич. у. села Покровскаго).

аконы, окончившіе семинарскій курсъ, и священники.

Сборъ съ прихожанъ на устроение училищъ и на вознагражденіе трудящихся можетъ быть производимъ или деньгами, или зерновымъ хлѣбомъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

(Продолженіе)

Редакторъ А. Крыловъ.

Дозволено цензурою. Ярославль. 11 ноября 1863 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 50.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систеріи.

7 ДЕКАБРЯ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

1863 ГОДА.

БЕСѢДА ПЯТЬДЕСЯТЬ-ПЯТАЯ.

Ученіе І. Христа въ Іерусалимскомъ храмѣ въ праздникъ Обновленія. Іоан. 10, 19-38.

Испѣденіе слѣпорожденнаго и притча о добромъ пастырѣ, въ которой Господь изобразилъ свое великое служеніе Учителя и Спасителя челоуѣковъ, подали поводъ къ спорамъ между іудеями. *Многіе изъ нихъ говорили: онъ одержимъ бѣсомъ и безумствуетъ; что слушаете его?—Другіе говорили: это слова не бѣсноватаго; можетъ ли бѣсъ отверзати очи слѣпымъ?*—Между тѣмъ наступалъ праздникъ Обновленія Іерусалим-

скаго храма, установленный почти за 160 лѣтъ до Рождества Христова однимъ изъ знаменитѣйшихъ ревнителей истинной вѣры въ Іудеѣ, Іудю Маккавеемъ. Припомнимъ обстоятельства, которыя подали поводъ къ установленію праздника.

По смерти Александра Македонскаго и раздѣленіи его огромной монархіи, іудеи находились подъ вліяніемъ, то благопріятнымъ, то враждебнымъ, Царей Сирійскихъ. Пятый изъ нихъ, Антіохъ Епифанъ, котораго отецъ любилъ іудеевъ, явился самымъ ожесточеннымъ врагомъ истинной вѣры и народнаго ихъ благосостоянія. Не довольствуясь разграбленіемъ храма Іерусалимскаго и похи-

щеніемъ его священныхъ драгоценностей, а равно имуществъ многихъ богатыхъ Іерусалимскихъ жителей, онъ хотѣлъ силою заставитьъ іудеевъ измѣнить отеческой вѣрѣ и благочестію и сдѣлать у нихъ господствующею религіею языческую съ обрядами ея идолослуженія. Въмѣсто законныхъ и достойныхъ служителей церкви Божіей явились лица, которыя изъ корыстолюбія и угроженія злой волѣ нечестивца согласились осквернить храмъ Божій языческими обрядами; въ святилищѣ храма поставлено было изваяніе Юпитера Капитолійскаго и приносились языческія жертвы, а въ тоже время десятки тысячъ исповѣдниковъ истинной вѣры преданы были мученической смерти или позорному рабству.

Тогда—то на защиту вѣры и благочестія явилась знаменитая ревностію къ славіи истиннаго Бога и народа Божія фамилія Маккавеевъ изъ рода священниковъ. Глава этой фамиліи, старецъ Маттаѳіа, положилъ начало борьбѣ съ язычествомъ и возстановленію закона и свободы своихъ единоплеменниковъ. Но онъ скоро умеръ, завѣшавъ продолженіе этого святаго дѣла своимъ сыновьямъ. Третій изъ нихъ, особенно отличавшійся военными качествами, Іуда, собравъ во имя истиннаго Бога на защиту вѣры и народности іудейской нѣсколько тысячъ храбрыхъ и одушевленныхъ любовію къ угнетеннымъ соотечественникамъ изра-

ильтянъ, съ помощію Божіею, съ непоколебимою вѣрою въ успѣхъ святаго дѣла, въ теченіе двухъ лѣтъ боролся съ язычествомъ, и на третій годъ, послѣ счастливыхъ побѣдъ въ разныхъ мѣстахъ надъ сильными неприятельскими отрядами, вступилъ съ торжествомъ въ Іерусалимъ. Здѣсь, оплакавъ печальное запустѣніе храма, онъ собралъ достойныхъ священниковъ, устроилъ необходимую утварь, создалъ новый жертвенникъ и, уничтоживъ послѣдніе остатки идолослуженія, возстановилъ Богослуженіе. Это совершено было въ 25-й день девятаго мѣсяца, соотвѣтствующаго нашему Ноябрью, въ тотъ самый день, въ который за три года было введено идолослуженіе. Чтобы сохранить и на будущее время въ сердцахъ истинныхъ сыновъ Израиля благодарную память объ этомъ торжествѣ вѣры и благочестія, Іуда Маккавей установилъ ежегодное празднованіе, которое, начинаясь съ 25-го числа 9-го мѣсяца, должно было продолжаться восемь дней (*). Преданіе раввиновъ говоритъ, что въ продолженіе этихъ дней не должно ни поститься, ни плакать. Не только въ храмѣ Іерусалимскомъ, но и въ частныхъ домахъ, по всей землѣ іудейской торжественно праздновались эти дни: дома въ ночное время освѣщались многочисленными свѣтильниками, отъ чего этотъ праздникъ назывался еще по-еврейски другимъ именемъ: „возженіе свѣтильниковъ“.

(*) 1-я книга Маккав. гл. 2, 3 и 4-я.

Такъ какъ было зимнее время, въ которое на Востокъ бываютъ продолжительные дожди; то Господь Иисусъ вошелъ въ притворъ Соломоновъ. Это крытое зданіе, находилось на восточной сторонѣ двора язычниковъ и служило убѣжищемъ отъ непогоды. Здѣсь-то іудеи, снова встрѣтивъ Иисуса Христа, обступили его и говорили ему: *долго ли тебѣ держать насъ въ недоумѣніи? Если ты Христосъ, скажи намъ прямо.* Ясно, что этотъ новый вопросъ происекалъ не изъ желанія убѣдиться въ истинѣ, а изъ злаго намѣренія, вызвавъ болѣе прямой отвѣтъ, воспользоваться имъ, какъ новымъ поводомъ къ еще болѣе открытому выраженію враждебныхъ чувствъ къ Спасителю. Посему Господь отвѣчалъ: *Я сказалъ вамъ, т. е., неоднократно объявлялъ вамъ о себѣ, какъ о Сынѣ и посланникѣ своего Отца, какъ о добромъ пастырѣ, имѣющемъ положить жизнь свою за овецъ,—за своихъ избранныхъ, которые увѣровали и увѣруютъ въ меня,—какъ о пастырѣ всемогущемъ, имѣющемъ власть отдать жизнь свою и снова принять ее; но вы не вѣрите, намѣренно не хотите признать истины словъ моихъ. Дѣла, которыя творю я во имя Отца моего, они свидѣтельствуютъ о мнѣ. Но вы не вѣрите и имъ; ибо вы не изъ овецъ моихъ, какъ я сказалъ вамъ. Овцы мои слушаютъ моего голоса, и я знаю ихъ, и они идутъ за мною. И я даю имъ жизнь*

вѣчную, и не погибнутъ во вѣкъ, и никто не похититъ ихъ изъ руки моей. Отецъ мой, который далъ мнѣ ихъ, больше всѣхъ, и никто не можетъ похитить ихъ изъ руки Отца моего. Я и Отецъ—одно.

Это Божественное объявленіе Спасителя о своемъ лицѣ и служеніи привело въ ярость его враговъ; они схватили камень, чтобы побить его. Но Господь съ обычною кротостію сказалъ имъ: *Много добрыхъ дѣлъ показалъ я вамъ отъ Отца моего; за которое изъ нихъ хотите побить меня камнями? Желая оправдать порывъ своей злобы, іудеи отвѣчали: не за доброе дѣло хотимъ побить тебя камнями, но за богохульство и за то, что ты, будучи человекомъ, дѣлаешь себя Богомъ.* Какъ ни очевидно было въ этихъ словахъ фарисеевъ упорство ихъ невѣрія, непозволявшаго имъ признать въ Иисусѣ Христѣ лице Божественное, Господь не оставляетъ ихъ безъ послѣдняго вразумленія. Онъ напоминаетъ имъ слова Ветхозавѣтнаго Писанія, въ которыхъ Богъ, обличая неправедныхъ судей и правителей въ лицепріятіи, говоритъ имъ чрезъ Пророка: *Азъ ряхъ: бози есте, и сынове Вышняго вси* (*), т. е. »поставивъ васъ быть исполнителями моей вѣчной правды и моего нелицепріятнаго суда на землѣ, я сдѣлалъ васъ какъ бы богами, приблизилъ васъ къ участию въ моей славѣ и величіи».

(*) Псал. 81-й.

Отъ этихъ временныхъ правителей, которыхъ поставлялъ Господь надъ своимъ народомъ и которыхъ называлъ такимъ высокимъ именемъ, — внушая, что они оказываются недостойными его, Спаситель обращаетъ рѣчь къ себѣ, — высочайшему, небесному и вѣчному посланнику своего Отца, и говоритъ: *Если онъ, т. е. Богъ, назвалъ богами тѣхъ, къ которымъ было слово Божіе, и не можетъ нарушиться Писаніе; тому ли, котораго Отецъ освятилъ и послалъ въ міръ, вы говорите: богохульствуешь, — потому что я сказалъ: я Сынъ Божій? Если я не творю дѣлъ Отца моего, не вѣрите мнѣ. А если творю, то, когда не вѣрите мнѣ, вѣрите дѣламъ моимъ, чтобы узнать и повѣрить, что Отецъ во мнѣ и я въ немъ. Но ни слова и дѣла самаго Спасителя, ни слова Ветхозавѣтнаго Писанія не могли убѣдить тѣхъ, которые не хотѣли убѣдиться въ истинѣ Божественнаго посланничества великаго учителя и благодѣтеля человѣковъ. Оставивъ покушеніе побить камнями Иисуса, потому что не пришелъ еще часъ его, *иудеи опять искали схватить его, безъ сомнѣнія съ тѣмъ, чтобы, какъ преступника, судебнымъ порядкомъ представить синедріону; но онъ уклонился отъ рукъ ихъ и пошелъ опять за Иорданъ, на то мѣсто, гдѣ прежде крестилъ Иоаннъ, — и нѣкоторое время оставался тамъ.**

Такъ, братіе, цѣлый рядъ послѣдовательныхъ

бесѣдъ, въ которыхъ Господь желалъ вразумить невѣрующихъ іудеевъ о своемъ Божественномъ лицѣ и посольствѣ, остался безплоднымъ для нихъ. Нѣсколько позже Господь покажетъ имъ, что составляло главную причину ихъ слѣпаго противленія его ученію; это — крайнее извращеніе ихъ нравственныхъ началъ и убѣжденій. Но слово Спасителя съ силою дѣйствовало на многихъ изъ народа. *Многіе пришли къ Спасителю, — заключаетъ нынѣшнее Евангеліе, — за Иорданъ, и говорили, что Иоаннъ не сотворилъ никакого чуда; но все, что сказалъ Иоаннъ о немъ, было истинно. И многіе тамъ уверовали въ него.*

Такъ, не смотря на враждебное проповѣди Спасителя вліяніе секты іудейскихъ учителей, находились новые и новые послѣдователи его, его овцы, которыя стекались на знакомый сердцу и совѣсти голосъ истины изъ устъ истиннаго и добраго Пастыря. Все слышанное и видѣнное ими доселѣ напомнило имъ на мѣстѣ проповѣди Иоанновой свидѣтельство Иоанна объ Иисусѣ Христѣ и убѣдило въ томъ, что свидѣтельство Иоанна было истинно. Аминь.

Приготовление къ пришествію Христа Спасителя во времена язычества.

(Продолженіе)

Намъ невозможно здѣсь подробно описы-

вать исканія челоѣчества, усиливающаго собственными средствами найти Бога. Мы ограничимся напоминаніемъ главныхъ изъ нихъ. Мы различаемъ три періода въ исторіи язычества, которые представляютъ три великія попытки исканія на темномъ пути ощущенія. Безъ сомнѣнія не всѣ народы въ одинъ разъ переходили изъ одного періода въ другой. Были между ними отсталые на пути религіознаго развитія, которые даже доселѣ остаются при началѣ его. Мы сдѣлаемъ отвлеченіе, будемъ говорить только о народахъ, игравшихъ роль на настоящемъ историческомъ театрѣ до Р. Христова. И что же! Они прошли три главнѣйшія фазы. Чудное дѣло! Ихъ первымъ шагомъ было самое глубокое паденіе. Первымъ опытомъ осязанія Бога у челоѣчества было самое грубое идолопоклонство. Оно признавало Богомъ все, что находило подъ рукою, т. е. грубую матерію или, лучше, природу, внѣшній міръ съ его привлекательными или устрашающими явленіями. Религія природы въ одно и тоже время и сладострастны и кровавы, срамны и дикы; они обоготворяютъ производительную силу такъ же, какъ и силу разрушенія. Нечистая Астарта и безчелоѣчный Вааль суть два главныя божества этихъ грубыхъ религій; ихъ культъ есть смѣсь оргіи и убійства. Ветхій Заѣтъ описываетъ ихъ самыми отвратительными красками у Хананейскихъ племенъ, которыя под-

верглись завоеванію. Въ такихъ религіяхъ нельзя отыскать никакой нравственной идеи; они не восходятъ даже до различенія добра отъ зла, ибо природа не представляетъ въ себѣ ни одного изъ откровеній совѣсти, и поклоняющійся ей не находитъ въ ней ничего, кромѣ слѣпыхъ силъ. Утонченный пантеизмъ Индіи много возвышается надъ грубымъ натурализмомъ Малой Азіи, но это только для того, чтобы кончить самымъ крайнимъ аскетизмомъ, который въ безднѣ стрѣшеннаго существа уничтожаетъ весь міръ.

Но челоѣчество не можетъ остановиться на этомъ; оно еще ищетъ, дѣлаетъ далѣе шагъ. Персидская религія представляетъ попытку освободиться отъ религіи природы, но успѣваетъ въ этомъ только наполовину. Свѣтъ и мракъ, Ормуздъ и Ариманъ, принадлежатъ еще къ низшему міру, до нравственнаго міра еще не возвысились. Такимъ образомъ эта новая религія не можетъ означать собою втораго періода. Второй періодъ собственно начинается религіею греческою. Постоянно ища, челоѣкъ наконецъ дошелъ до идеи Бога въ образѣ челоѣка. Подъ прекраснымъ небомъ, у народа юнаго, одареннаго блестящимъ геніемъ, эта идея цвѣтетъ и вскорѣ принимаетъ самыя поэтическія краски. Челоѣкъ воображаетъ себя у предѣла своихъ исканій. Онъ на минуту въ упоенія. Надъ головою его блещетъ голубое

небо, самъ онъ въ цвѣтѣ юности. Для прославленія своего новаго Бога онъ имѣетъ чудныхъ поэтовъ, которыхъ поэзія вѣчно свѣжа и очаровательна; для изображенія его красоты у него есть рѣзецъ Фидія и Праксителя. Онъ покланяется ему на Олимпѣ и въ великолѣпныхъ храмахъ. Въ сущности же онъ покланяется ему вездѣ и во всемъ. Греческій городъ, — весь онъ не есть ли храмъ, воздвигнутый человѣчеству? Не въ честь ли его совершаются празднества въ гимназіяхъ, на торжественныхъ играхъ, въ театрахъ? Греческая жизнь, такъ пышно распутившаяся на солнечномъ свѣтѣ, есть радостное поклоненіе человѣку. Патріотизмъ, любовь къ отечеству, къ человѣческому обществу, составляли, если говорить истину, самую настоящую религію тогдашняго времени. Забота о собственномъ достоинствѣ для грека сущность добродѣтели. Человѣкъ увѣренъ, что ему нечего болѣе желать. Божество, облечшееся въ его природу, — развѣ не отвѣчаетъ оно на всѣ его потребности? Мы готовы были бы согласиться на это, если бы боги Греціи были истинные Боги, если бы они низошли съ неба, чтобы облечься въ человѣческую природу и очистить ее. Но выводить Божество изъ земли, вмѣщать его въ человѣкъ еще не возрожденномъ, это одно изъ худшихъ обольщеній, и мы скоро увидимъ, какимъ слѣдствіемъ оно окончилось. Богочеловѣкъ можетъ явиться только чрезъ

воплощеніе. Слава Богу! Это очарованіе, этотъ праздникъ греческой жизни не могъ быть вѣчнымъ. Этотъ Эдемъ, насажденный на грѣшной землѣ, долженъ былъ заключиться подобно первому Эдему. Уже въ самую цвѣтущую эпоху свою греческое язычество носило въ себѣ сѣмена разрушенія. Первѣе самымъ обоготвореніемъ человѣка греческая мысль уже стала въ области высшей, нежели религіи природы. Нравственная идея слишкомъ близко связана съ человѣческою природою, чтобы мало по малу не выступить въ ясномъ свѣтѣ передъ глаза своихъ поклонниковъ. Сознаніе, почти совершенно заснувшее на Востокѣ, пробуждается въ Греціи, а съ нимъ является и мстительный огонь, имѣющій истребить язычество. Законодательства Греческія безконечно выше законодательствъ восточныхъ. Нѣкоторое нравственное дуновение вѣетъ изъ произведеній высшей литературы. Но идея нравственная можетъ развиваться только въ противоположность язычеству. Сократъ и Платонъ даютъ ей самое высшее выраженіе, возможное внѣ христіанства, и почти приходятъ къ почитанію единого Бога. Философія явилась самою разрушительною силою для греческаго язычества. Такимъ образомъ, едва человѣкъ поздравилъ себя съ концемъ исканія, какъ ему снова надобно пуститься въ странствованіе на неизвѣстные поиски. И онъ не будетъ у цѣли, пока отъ утомленія и скорби не падетъ на пути!

Это утомленіе и страданіе означаютъ послѣдній періодъ исторіи язычества. Множество обстоятельствъ произвели его; одно изъ важнѣйшихъ, безъ сомнѣнія, есть распространеніе римскаго владычества, которое, соединивъ боговъ всѣхъ странъ, поставило ихъ одинъ противъ другаго. Но невозможно было сблизить ихъ между собою, не уронивши всѣхъ вмѣстѣ. Торжество Рима было кромѣ того результатомъ безчисленныхъ потерь и страданій всякаго рода. Самый Римъ,—употребимъ прекрасное сравненіе одного древняго писателя,—послѣ побѣды надъ міромъ былъ подобенъ гладиатору, которому послѣ торжества надъ своими совѣстниками ничего не остается болѣе, какъ обратить убійственное желѣзо на собственную грудь. Рядъ этихъ униженій съ одной стороны, съ другой это пресыщеніе, этотъ отчаянный скептицизмъ, порожденный столпленіемъ различныхъ религій, этотъ нежный цвѣтъ поэтическаго язычества Греціи, смятый руками грубыхъ завоевателей, заковавшихъ народы, истощеніе силъ, состарѣніе поколенія,—всѣ эти причины, соединившись вмѣстѣ, произвели эпоху горькаго и всеобщаго разочарованія. Попытка найти Бога окончилась безславно. Человѣчество ищетъ на востокѣ, на западѣ и югѣ, ищетъ вездѣ,—и ничего не находитъ. Оно проклинаетъ вѣдомыхъ ему боговъ, и изъ остатковъ всѣхъ храмовъ воздвигаетъ алтарь *Бо-*

гу невѣдомому. Вотъ мгновеніе, самое торжественное въ исторіи древнихъ народовъ, ибо оно означаетъ завершеніе дѣла приготовленія. Потому мы должны остановить особенное вниманіе на этомъ послѣднемъ періодѣ язычества, такъ вѣрно охарактеризованномъ словами Апостола Павла. Желаніе спасенія пламенѣетъ на этомъ жертвенникѣ невѣдомому Богу, который, возвышаясь на развалинахъ язычества, есть въ тоже время основаніе ожиданія христіанства. Въ нашихъ глазахъ онъ замыкаетъ послѣднюю фазу языческой древности съ ея разочарованіями и порывами. Разочарованіе, порывъ...., въ этихъ двухъ словахъ вся она. До этой-то точки Богъ хотѣлъ довести ее путемъ безпрестаннаго, бесплоднаго исканія.

Горькій, неотвратимый обманъ въ имъ мы во всѣхъ сферахъ жизни народной и частной. Самыя Аѳины, которыя обозрѣвалъ Апостоль, даютъ многія доказательства этого. И впервыхъ какой жестокой обманъ въ общественной жизни! Мы знаемъ, какъ много значила публичная жизнь для язычниковъ. Она поглощала жизнь личную. Все приносили въ жертву обществу; жизнь проводили на публичной площади. Долго Аѳинянинъ могъ уважать свое отечество; ибо оно было свободно и цвѣтуще, не смотря на свою необширность. Не оно ли заставило нѣкогда флоты и арміи великаго царя отступить къ Саламину и Мараѳону? Защищеніе

его свободы, ревнивая забота объ его интересах и его слава были страстию афинянъ въ продолженіе пѣлыхъ вѣковъ. Нельзя не признать, что чувство человѣческаго достоинства было сильно развито въ этихъ небольшихъ республикахъ; ихъ волненія, ссоры, самые даже перевороты возвели его до степени почти неприступной надменности; но эти времена славы и свободы были такъ же и временами неизлечимой гордости. И чѣмъ стала теперь эта независимость отечества, давшая происхожденіе прекраснѣйшимъ произведеніямъ человѣческаго краснорѣчія? Аттика-римская провинція; она имѣетъ римскихъ проконсуловъ, которые угнетаютъ ее налогами. Можно еще слышать множество одушевленныхъ преній, множество страстныхъ рѣчей. Да! ходятъ еще на публичную площадь, но только для того, какъ говоритъ священный историкъ, чтобы *услышать какую нибудь новость*. Что было въ Афинахъ, тоже и въ другихъ мѣстахъ. Свобода исчезла повсюду, и самый Римъ есть самый невольническій изъ городовъ. Время трибуновъ не возвратится уже болѣе. Великій историкъ этой эпохи однимъ словомъ изображаетъ ея униженіе: „консулы, сенаторы, всадники, всѣ,—говоритъ онъ,—наперерывъ бросились въ раболѣпство“ (Ruere in servitium. Tac. Ann. I, VIII.). И это время было то, которое должно было потерять всего болѣе и пройти всего скорѣе.

Перейдемъ въ область мысли, и мы опять должны повторить слова: разочарованіе и обманъ! Сколько сдѣлано поисковъ, изслѣдованій съ того дня, какъ первый философъ построилъ свою систему! Какой величественный, могучій геній проявленъ греческою мыслью, которая то возвышается до идеальныхъ областей въ лицѣ Платона, то въ лицѣ Аристотеля съ своимъ удивительнымъ анализомъ погружается въ самыя глубины дѣйствительнаго міра. Но, исключая отрицательную сторону и нравственное вліяніе, какой былъ результатъ этихъ знаменитыхъ системъ? Философы, о которыхъ говоритъ нашъ священный текстъ, показываютъ его очень ясно; эти философы принадлежали къ школь Эпикурейской и Стоической. Ученіе первыхъ выражается однимъ словомъ: наслажденіе. Сущность ученія вторыхъ вся содержится въ словѣ: умереть; ибо самоубійство—его послѣднее слово. Эти два ученія суть ученія отчаянія. Они чистосердечно отказываются отъ высокихъ и глубокихъ умозрѣній, объявляя, что сія послѣднія ни къ чему не служатъ, и сравнивая ихъ съ дѣтскою игрою (Senec. lettres CXIII). Убитой, унылой душѣ человѣка эпикурецъ говоритъ одно только утѣшеніе: „Не смотри на небо; небо только безпредѣльная пустыня. Ищи забвенія въ наслажденіи. Увѣнчай твое чело розами и обрати свою жизнь въ долгій праздникъ“. Эпикуреизмъ есть отчаяніе съ

улыбкою на устахъ, и самое ужасное изъ всѣхъ; ибо нѣтъ ничего горчѣ этой насильственной улыбки: „Брось, — говоритъ онъ, — политику, искусство, умозрѣніе. Наслаждайся! (Plutarch. contre Colophane, с. XXXIII).

Чувствуя отвратительность такого утѣшенія, человѣкъ обращается къ стойку. Его строгая наружность, мужественный и важный видъ внушаютъ довѣренность. Но увы! Не будучи въ состояніи излѣчить отчаянія, онъ прямо объявляетъ его неисцѣльнымъ и говоритъ человѣку: „Тебѣ нечего и ожидать чего либо другаго, ибо судьба управляетъ нами (fata nos ducunt. Seneca de providentia). Умри въ твоихъ страданіяхъ. Постарайся умереть только на ногахъ. Если страданіе слишкомъ сильно, попытайся ослабить его развлеченіемъ, можешь поискать забвенія его въ винѣ (De tranquillitate animi, XV. Vsque ad ebrietaem veniendum). Если же оно сдѣлается неутолимимымъ, невыносимымъ, умертви самага себя“. Такимъ образомъ самоубійство есть послѣднее заключеніе Стоицизма. Таковъ результатъ человѣческой философіи: умереть отъ наслажденій или отъ страданій. Ей остается только возвѣстить о собственной своей смерти, и она немедлитъ это сдѣлать, объявляя полнѣйшій Скептицизмъ, равняющийся самоубійству, въ слѣдующихъ меланхолическихъ словахъ Цицерона: Академическіе философы ничего не утверждаютъ; они отчаяваются дойти до какого нибудь достовѣр-

наго познанія (Desperata cognitione certi. Cicero. Pro bonis, II, XIV). Отчаяваются. Древняя философія въ отчаяніи отрекается отъ самой себя.

(Окончаніе)

ЯРОСЛАВСКІЙ КАЗАНСКІЙ ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

(Продолженіе)

Въ новосозданномъ храмѣ отъ иконы Богоматери стали обильно изливаться различныя чудотворенія, привлекавшія множество богомольцевъ, которые съ усердіемъ щедрою рукою приносили жертвы дому Божію, такъ что вскорѣ явилась возможность возникнуть здѣсь монастырю.

Кому принадлежала мысль объ устроеніи обители, неизвѣстно; но только извѣстно, что въ годъ открытія храма для богослуженія окружали его уже многія келліи, въ коихъ поселились 72 инокини монастыря Рождества Богородицы, разореннаго поляками. Такимъ образомъ эти смиренныя отшельницы, лишившіяся на—время постоянного пріюта, снова обрѣли его, по чудному устроенію Божію, при новосозданномъ храмѣ. Вотъ начало нынѣшняго великолѣпнаго Казанскаго монастыря!

Но грустно было романовцамъ, что они лишились чудотворнаго образа, составлявшаго нѣкогда святыню ихъ города; имъ

хотѣлось, чтобы икона Богоматери опять была въ Романовѣ, и потому они просили Царя Василя Іоанновича Шуйскаго о дозволеніи взять ее изъ Ярославля. Позволеніе состоялось, и уже Романовцы готовились нести къ себѣ эту святыню, какъ два чуда, совершившіяся въ это время отъ иконы Богоматери, именно:—исцѣленіе невладѣвшей рукой и ногой инокини Анисіи и посадкаго человѣка Константина, бывшаго долгое время въ изступленіи ума, дали Ярославцамъ дерзновение обратиться къ Царю съ просьбою о томъ, чтобы икона оставлена была въ ихъ городѣ. Царь потребовалъ подробнаго свѣдѣнія о чудотворной иконѣ и списка съ благословенной грамоты архіепископа Вологодскаго Іоасафа и, по совѣтѣ съ патриархомъ Гермогеномъ, грамотою, данною отъ лица Патриарха, повелѣлъ быть чудотворному образу въ Ярославлѣ, но съ тѣмъ, чтобы жители Ярославля, сдѣлавъ съ него списокъ и устроивъ окладъ, одинаковый съ находящимся на чудотворномъ, отдали его въ Романовѣ. Граждане исполнили повелѣніе

Царя и Патриарха. Въ 1611 году Марта 2-го этотъ списокъ съ достоюжною честію препроводили въ Романовѣ, гдѣ онъ и поставленъ на мѣстѣ прежняго образа.
(Продолженіе)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Служившій старшимъ учителемъ и инспекторомъ Вологодскаго духовнаго училища, Надворный Совѣтникъ Кирилль Богословскій, проживающій нынѣ въ г. Ярославлѣ и состоящій на пенсіи, желаетъ заняться приготовленіемъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей къ опредѣленію въ училища. Лица духовнаго званія, имѣющія нужду въ этомъ, благоволятъ обращаться лично, или письменно, къ самому Богословскому, въ домъ Щурова, на Власьевской улицѣ, близъ духовнаго уѣзднаго училища.

Редакторъ А. Крыловъ.

Дозволено цензурою. Ярославль. 11 ноября 1863 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.